

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ТРАНСПОРТЕ

Научная статья
УДК 343.97

Зацепинг: шалость или преступление?

Гусарова Светлана Витальевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России),
Москва, Россия

Аннотация. Зацепинг обозначает проезд на крышах вагонов или выступающих частях поезда. Появившийся одновременно с развитием паровозного транспорта, зацепинг унес не одну сотню жизней. Статистика бесстрастно констатирует, сколько человеческих судеб сломало это безрассудное увлечение, цифры безжалостно говорят о гибели чаще всего совсем молодых, ничего в жизни не успевших людей. Цель статьи — показать реальную опасность этого экстремального увлечения. Нами дана характеристика зацепинга, проанализирована история появления трейлсерфинга в России, выделены личностные особенности зацеперов и наиболее значимые мотивации их поведения, а также проанализированы возможные пути предотвращения и профилактики данного опасного явления.

Ключевые слова: зацепинг; движение трейнсёрферов; зацепер; действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств.

Для цитирования: Гусарова С. В. Зацепинг: шалость или преступление? // Транспортное право и безопасность. 2025. № 1 (53). С. 51–57.

CRIMINAL AND LEGAL MEASURES OF FIGHT AGAINST TRANSPORT CRIME

Original article

Is train surfing a prank or a crime?

Svetlana V. Gusarova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Moscow, Russia

Abstract. Train surfing (also known as train hopping or train hitching) means riding on the outside of a moving train, tram, or other forms of rail transport. Having appeared simultaneously with the development of steam locomotive transport, train surfing has taken more than one hundred lives. Statistics dispassionately state how many human lives have been ruined by this reckless passion; the figures speak of the deaths of very young people who have accomplished nothing in life. The purpose of the current paper was to show the real danger of this extreme hobby. There has been given a description of train surfing, analyzed the history of the emergence of train

surfing in Russia, highlighted the personal characteristics of train surfers and the most significant motivations for their behavior, and analyzed possible ways to prevent this dangerous phenomenon.

Keywords: train surfing; train surfers' movement; train surfer; actions threatening a safe operation of vehicles.

For citation: Gusarova S.V. Is train surfing a prank or a crime? // Transport law and security. 2025; (1(53)):51–57.

© Гусарова С. В., 2025

Езда между вагонами, на прицепе хвостового вагона или на крыше поезда имеет свое название — зацепинг или трейнсёрфинг. Возникло это явление фактически одновременно со становлением железнодорожного транспорта. В Европе с целью экономии на плате за проезд езда на крышах или выступах вагонов общественного транспорта появилась еще во времена первых поездов XIX в. А в Соединенных Штатах Америки эпохи освоения Дикого Запада такое поведение для людей было едва ли не нормой. Ездить на крыше поезда людей заставляла нужда: переполненные поезда и высокие цены на билеты. В России такой способ проезда особенно был распространен в годы Первой мировой и Гражданской войн. Вспомните кадры из любимого многими старого советского фильма «Офицеры», когда красноармейцы с песней «Наш паровоз вперед лети!» едут на крыше железнодорожного вагона.

Попал зацепинг и в художественную литературу. Один из героев Е. Шварца в «Сказке о потерянном времени», Вася Зайцев, любил кататься «на колбасе» трамвая, т.е. шланге пневматического тормоза. Но если герой Шварца — нерадивый ученик, двоечник и прогульщик и явно не образец для подражания, то как быть со знакомыми всем стихами С. Маршака «Рассказ о неизвестном герое»? Ведь спасший из горящего дома ребенка «...парень вскочил на подножку трамвая, тенью мелькнул за вагонным стеклом, кепкой махнул и пропал за углом». То есть нарушая правила дорожного движения, на бегу заскочил на подножку движущегося транспортного средства...

А романтический «Заблудившийся трамвай» Н. Гумилева, где герой повествует, что «на улице незнакомой и вдруг услышал вороний грай, и звонны лютни, и дальние громы, передо мною летел трамвай», который оставлял в воздухе огненную дорожку даже при свете дня. И то, что герой стихотворения сумел вскочить на подножку «летающего трамвая», было для него и загадкой, и поводом для гордости.

Казалось бы, в наше время это развлечение должно было уйти в прошлое, но и сегодня мы можем увидеть, как подростки едут на электричке, зацепившись за поручни и другие выступающие части, забираются на подножки и даже на крышу. Это так называемые «зацеперы» — безрассудные люди, которые упорно испытывают судьбу, предпочитая ездить снаружи, а не внутри железнодорожного транспорта.

«Сами зацеперы подразделяют себя на две группы. Одни — активные зацеперы, которые ловят адреналин и выкладывают себя в соцсетях. А вторая — это а-ля “зайцы”, которые используют этот способ, чтобы проехать без билета. И группа зацеперов, которая совершает хулиганские действия, — это молодежь до 25 лет. А если брать вторую группу, “зайцев”, то там встречаются и 60-летние зацеперы», — заметила начальник отдела Управления МВД России на транспорте по Центральному федеральному округу Е. Коренкова [URL: <https://iz.ru/1323141/dmitrii-alekseev/ekhali-nedogonish-pomogut-li-novye-shtrafy-pobedit-smertelnoe-khobbi>].

Опасная практика зацепинга существует почти во всех странах мира. В России всплеск зацеперства пришелся на жаркое лето 2010 г.: именно тогда сформировалось стихийное движение трейнсёрферов. Довольно быстро зацепинг оформился в настоящую субкультуру со своей организацией, сленгом, правилами поведения. Способствовало этому и сопутствующее развитие возможностей интернета и социальных сетей. Именно тогда впервые были зарегистрированы специальные сайты для обмена эмоциональными впечатлениями и информацией о движении зацеперов.

По данным статистики, пик увлечения зацепингом пришелся на 2016—2018 гг. Тогда, по сведениям МВД России, только в Московской области насчитывалось несколько сотен зацеперов, но постепенно увлечение зацепингом пошло на спад. Это подтверждают и статистические данные МВД России. За проезд снаружи поезда за последние пять лет в органы внутренних дел было доставлено более 1,7 тыс. несовершеннолетних (2019 г. — 474, 2020 г. — 333, 2021 — 206, 2022 г. — 151, 2023 г. — 70 (-85% к 2019 г.) [URL: <https://woman.rambler.ru/cooking/46236231/?ut>].

«Статистика показывает снижение количества случаев “зацепинга” на 10% в этом по году по сравнению с началом прошлого года. Однако эта статистика не совсем успокаивает: далеко не все факты мы можем выявить», — отметил сотрудник Управления охраны общественного порядка УТ МВД России по ЦФО В. Свистунов [URL: <https://woman.rambler.ru/cooking/46236231/?ut>].

Отношение к зацепингу в российском обществе различно, но все же преобладает негативная оценка. Адепты этого экстремального увлечения не задумываются о том, что не только неоправданно рискуют собственным здоровьем и жизнью, но и подвергают опасности пассажиров железнодорожного транспорта.

Специалисты рассматривают явление зацепинга как «адреналиновую зависимость» (В. В. Ветюгов), «развлечение для бедных» (Т. В. Третьякова), «форму протеста обществу» (М. Виноградов), «вызов самому себе» (Н. Ю. Федунина), «форму девиантного поведения» (В. Тоноян), «молодежное движение с чертами экстремизма» (Н. В. Козлова).

Адвокат А. Тюняева в интервью газете «Известия» подчеркивает, что необходимо учитывать, что подавляющая часть так называемых зацеперов — подростки. «Для них это занятие не кажется чем-то ужасным или

тем, за что они должны понести наказание», — замечает юрист [URL: <https://iz.ru/1323141/dmitrii-alekseev/ekhali-ne-dogonish-pomogut-li-novye-shtrafy-pobedit-smertelnoe-khobbi>].

Психологи утверждают, что для подростка идея зацепинга — часть взросления, его способ проявить бунт против устоев взрослого мира и самовыразиться через нарушение правил поведения, получить острые ощущения от угрозы собственному здоровью.

А все из-за того, что молодежь переносит в реальную жизнь систему лайков из виртуального мира, считают психологи. «Есть момент инициации, когда мальчик-подросток начинает доказывать: все, смотрите, я уже мужчина, я могу делать опасные для жизни вещи. Принимайте меня как мужчину, ставьте мне побольше лайков, побольше комментариев к видео», — объясняет семейный психолог П. Федотова. Взрослым людям трудно понять, как ради каких-то «лайков» в Интернете можно ставить на кон собственную жизнь. А для подростков от количества просмотров в Интернете зависит многое: авторитет среди сверстников, популярность у противоположного пола.

«Постепенно ребята понимают, что они выходят из виртуального пространства, попадают в реальность, и здесь им нужно научиться конкурировать. Чтобы доказать свои права, ... чтобы быть лучше, поднять самооценку, они фактически начинают создавать определенные “геройские поступки”. То есть идут на это для того, чтобы получить “лайки” и одобрение в реальной среде», — объясняет психолог А. Гараганов [URL: https://www.1tv.ru/news/2023-07-27/329594-sledstvennyu_komitet_obnarodoval_dannye_o_gibeli_podrostkov_zatseperov_za_polgoda_pogib_21_chelovek].

Лайки же за сомнительное геройство подростки собирают в виртуальном пространстве, размещая ролики в интернете, и круг замыкается.

Снять на телефон видео верхом на мчащейся электричке — это самый простой способ завоевать виртуальную славу. Для этого не надо ни ума, ни образования, ни денег.

Этим зацепинг и привлекает подростков, которые не всегда осознают возможные последствия опасного увлечения. И мало кто из них знает, что субкультура «зацепинга» признана экспертами Роспотребнадзора скрытой формой суицидального поведения, поскольку деятельность подобных групп направлена на причинение вреда здоровью и часто заканчивается гибелью людей.

Ежегодно в России фиксируется несколько десятков несчастных случаев связанных с зацепингом.

Основная опасность, которая подстерегает зацеперов, — это, конечно, падение на рельсы под колеса движущемуся составу. Соскользнут руки или ноги, оторвется поручень — и все может закончиться очень трагично. Ведь падение с состава на скорости 60 км/ч по своим последствиям аналогично падению с высоты 20 м.

Не меньшую опасность представляют столкновения с препятствиями по ходу движения (платформами, светофорными столбами, мостами, порталами тоннелей).

И самое страшное, поражение током при проезде на электрифицированных линиях, в результате прикосновения к контактной сети, токоприемнику, тормозным резисторам и токоведущим высоковольтным шинам.

На сайте одной из школ Севастополя мать погибшего подростка поделилась своим страшным горем, что ее 16-летний сын Дима два года назад живьем сгорел в пантографе — токоприемнике на крыше электрички. Мальчик не знал элементарных правил безопасности, но очень хотел, чтобы его приняли в компанию зацеперов, которых он считал крутыми. Дима получил удар током в 25 тыс. вольт. Подростка подло подловили на слабо, что он проедет, а матери прислали ролик с подписью «Оцени, как твой сын горит» [URL: <https://shkola52.edusev.ru/about/parents/post/847>].

И кажется абсолютно непонятным, чем можно оправдать такую жестокость, но как ни цинично это звучит для некоторых блогеров подобные видео и фото — лишь способ зарабатывать деньги. Чем рискованнее трюки, чем более шокирующие кадры, тем больше просмотров в Интернете, а значит больше рекламы и спонсоров. «Для меня очевидно, что тематические сообщества зацеперства в соцсетях играют роль организаторов и пропагандистов, что просто недопустимо», — отметил заместитель руководителя Роскомнадзора В. Субботин [https://ria.ru/20181122/1533285097.html?ysclid=m7bt0hscye327611562].

В 2024 г. мониторингом Центральной пригородной пассажирской компании г. Москвы было выявлено более 330 таких групп и сообществ в социальных сетях. В настоящий момент доступ к ним ограничен администрациями сайтов по требованию Роскомнадзора на основании экспертных заключений Роспотребнадзора. Такой блокировке подвергались как вновь создаваемые сообщества, так и другие выявленные группы. Скорость выявления и блокировки вновь создаваемых сообществ составляет 1—3 суток, и есть надежда, что за столь короткое время сообщества не успевают привлечь сколько-нибудь значимую аудиторию [URL: <https://iz.ru/1323141/dmitrii-alekseev/ekhali-ne-dogonish-pomogut-li-novye-shtrafy-pobedit-smertelnoe-khobbi>].

Кроме того, информация о зацепинге была удалена администраторами ресурсов из 387 групп и сообществ на основании судебных решений. Так, 12 апреля 2023 г. Мировой суд Таганского района Москвы назначил административный штраф американскому фонду «Викимедия» (Wikimedia Foundation Inc.) в размере 800 тыс. руб. за неудаление из «Википедии» публикаций, пропагандирующих зацепинг. Фонд признан виновным по ч. 2 ст. 13. 41 КоАП РФ (неудаление запрещенного в России контента). В ходе заседания суда выяснилось, что уведомления с требованием удалить указанную информацию направлялись в компанию 13 (!!!) раз, и каждый раз они игнорировались [URL: <https://www.interfax.ru/russia/896475>].

По данным Роскомнадзора, только за последние несколько лет на основании решений Росмолодежи в Единый реестр запрещенной информации было внесено более 4,5 тыс. ресурсов, содержащих сведения о зацепинге.

Руководитель группы «Юридическая помощь ОНЛАЙН» А. Бударагин указывает, что необходимо вообще законодательно запретить делать опасные для жизни кадры в виде селфи с использованием различных видов транспорта [https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/kurazh-zatsepera-rzhd-razrabotali-algoritmy-dlya-ikh-obnaruzheniya-/].

Одним из направлений деятельности сотрудников транспортного управления стал поиск в интернете роликов, которые зацеперы выкладывают в интернете, для выявления запланированных групповых акций, а также поиск контента, пропагандирующего деструктивное и суицидальное поведение подростков. К мониторингу привлекают кибердружины из числа учащихся высших учебных заведений, подведомственных Минтрансу России.

Между тем зацепинг — это не шалость, а административно наказуемое деяние, которое влечет административную ответственность по ч. 1 ст. 11.17 КоАП РФ.

В апреле 2022 г. были приняты кардинальные изменения в законодательстве: теперь за нарушение правил поведения на железнодорожном транспорте штраф составит от 2000 до 4000 руб. Ранее же наказание для любителей острых ощущений составляло всего 100 руб. (ст. 11.17 КоАП РФ), отмечает пресс-служба Госдумы. Причем ответственность за это нарушение не менялась в течение 20 лет. Остается надеяться, что увеличение штрафов принесет положительный эффект в борьбе с зацеперами.

С апреля 2017 г. уголовная ответственность для зацеперов закреплена в ст. 267.1 УК РФ. За совершение из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств, предусмотрено наказание в виде:

- штрафа в размере от 150 000 до 300 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет;
- ограничения свободы на срок до двух лет;
- лишения свободы на тот же срок.

Однако если проезд зацеперов напрямую не угрожает эксплуатации транспортного средства, то наказания зацепер может избежать. Более того, хулиганов вообще могут не заметить на подвижном составе, если они не опубликовали видео своих «геройств» в соцсетях.

Сегодня сотрудники транспортной полиции проводят активную работу по профилактике зацепинга и подобных антисоциальных феноменов, размещают в блоги групп зацеперов материалы, информирующие об ответственности и отрицательных последствиях таких заездов.

Помимо ужесточения ответственности за правонарушения, строятся скейт-парки и специальные площадки, проводятся тематические меро-

приятия, где подростки могут реализовать свой потенциал и принять участие в соревнованиях в безопасных условиях. На молодежь также пытаются влиять через лидеров мнений — спортсменов, актеров, блогеров, которые обращают внимание на опасность зацепинга и серьезность его последствий.

Родителям и педагогам рекомендуют вести беседы с детьми о реальных опасностях и последствиях экстремальных увлечений в целом и зацепинга в частности, а также обучать детей правилам безопасности на железной дороге. Подросткам надо предоставить здоровую альтернативу: включать их в спортивные, общественные мероприятия, интерактивные занятия и игротренинги.

Да, статистика утешает, интерес к зацепингу постепенно снижается, но исторический опыт показывает, что субкультуры деструктивного типа могут как затухать, так и заново расти, поэтому расслабляться не стоит.